

Глава 22. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (22)

«...»

Лин Янь на мгновение опешил.

Он чуть не забыл, что тогда, когда он вырезал сердце Сяо У, Мо Янь в образе чёрного кота был рядом и всё видел.

Видя, что Лин Янь долго не отвечает, Мо Янь слегка нахмурился, в глубине его глаз мелькнула едва заметная тревога. Он решил, что Лин Янь всё ещё не верит ему, и, не колеблясь, схватил его за руку и с силой вонзил в свою собственную грудь —

Раздался тихий хлюпающий звук.

В тот миг, когда ладонь пронзила плоть, она вошла в неё, словно в губку, пропитанную водой, и тут же утонула в хлынувшей тёплой крови.

Кровь была горячей и липкой, она мгновенно залила их пальцы, даже слабые толчки внутри грудной клетки превратились в мелкую дрожь, потонув в этой влажной глубине.

Вскоре кончики пальцев упёрлись в твёрдую преграду.

Рёбра.

Мо Янь нахмурился, видимо, они мешали ему, но он не остановился, наоборот — усилил давление, ведя руку Лин Яня дальше вглубь, почти жестоко продавливаясь сквозь них.

Ещё больше горячей, бурлящей жидкости хлынуло наружу, полностью окутывая их сплетённые руки — липкой, обжигающей, похожей на какую-то клятву жизни.

В следующее мгновение пальцы коснулись чего-то пульсирующего.

Мо Янь медленно провёл рукой Лин Яня так, чтобы тот мог взять это бьющееся сердце, и торжественно протянул его Лин Яню. Каждое слово его было сказано низко и отчётливо:

«Янь-Янь, смотри — это моё искреннее сердце».

Лин Сяоци в пространстве, увидев эту жуткую картину, даже забыл о том, что Мо Янь может его заметить, и выпалил: [Охренеть!]

Безумец.

Этот парень — настоящий безумец, круглый, бесповоротный безумец.

В мире воцарилась гробовая тишина.

Все звуки вокруг, казалось, внезапно исчезли.

В центре поля зрения Лин Яня осталась только одна вещь —

В его перепачканной кровью ладони лежал тёплый кусок плоти, который слабо и упрямо бился. Он источал обжигающий жар, и в холодном воздухе вокруг него клубился белый пар, смешанный со сладковатым запахом железа и крови.

При каждом сокращении и расширении из него выжималось всё больше горячей жидкости, которая стекала по его пальцам и запястьям, капая на землю, и каждый удар, казалось, отдавался эхом в его собственном сердце.

Это была самая оглушительная тишина, которую Лин Янь когда-либо слышал.

Глядя на это, он внезапно улыбнулся.

Приподняв уголки губ, он поднял свои чайные глаза на Мо Яня и тихо спросил: «Это ты... даришь мне своё искреннее сердце?»

«Да».

Снег всё так же падал густыми хлопьями, белые комья отскакивали от красного зонта над головой и опускались на землю, создавая жестокий контраст с ярко-алой, дымящейся кровью в его руке.

В чайных глазах Лин Яня мелькнуло возбуждение, его кадык дрогнул, голос стал хриплым:

«Ты любишь меня?»

«?»

Мо Янь прожил сто тысяч лет, и его холодная змеиная голова не разбиралась в таких материях.

Но он помнил, что тогда, когда Лин Янь вырезал сердце Сяо У, он тоже задавал этот вопрос. Он честно покачал головой: «Не знаю, и не понимаю».

Лин Янь тихо рассмеялся, на его губах заиграла ленивая, озорная улыбка:

«Какое совпадение — я тоже не очень понимаю».

Золотые глаза Мо Яня дрогнули, он невольно подался вперёд. При его движении кровь хлынула ещё сильнее, но он, казалось, не обращал на это внимания и только тихо спросил: «Моё искреннее сердце... ты возьмёшь?»

Лин Янь запрокинул своё красивое лицо, в его глазах заплясали огоньки, и он легко поцеловал Мо Яня в уголок губ.

«Возьму».

Он помедлил, затем сказал более отчётливо: «Мо Янь, твоё сердце, твою искренность — я, Лин Янь, беру».

Глаза Мо Яня мгновенно засияли радостью, он, не обращая внимания на свою ужасную рану, тут же прильнул к его губам. Их дыхания и языки сплелись, жарко и страстно, настолько, что, казалось, могло растопить даже падающие снежинки.

Лин Янь опустил глаза на всё ещё бьющееся сердце у себя в ладони и, решив, что тоже должен как-то ответить, усмехнулся и предложил: «А может, и ты взглянешь на моё искреннее сердце?»

Лин Сяоци: «...»

Старший брат.

Умоляю, не повторяй за ним этот безумный поступок!

Он уже собрался было возразить, как вдруг лицо Мо Яня мрачно потемнело, от него повеяло ледяной угрозой, и он отрезал:

«Нет, ты умрёшь».

Услышав это, Лин Янь слегка опустил свои чайные глаза, его длинные, пушистые ресницы отбросили тень на скулы, придавая лицу оттенок мучительной красоты.

Цок.

Жаль.

Но ничего страшного, когда задание будет выполнено, он сможет отдать своё сердце Мо Яню. В конце концов, искренность должна отвечать на искренность — только так это будет по-настоящему.

Лин Янь посмотрел на бьющееся сердце в своей ладони, поднял глаза на собеседника и лениво произнёс: «Давай, клади обратно. Я уже устал его держать».

«Хорошо».

Мо Янь послушно вложил своё сердце обратно в грудную клетку.

В тот момент, когда сердце встало на место, зияющая кровавая рана на его груди мгновенно затянулась, восстановив гладкую, бледную кожу, будто её никогда и не было.

Если бы не кровь, всё ещё покрывающая руки Лин Яня, можно было бы подумать, что всё это лишь иллюзия.

Мо Янь, глядя на кровь на ладонях Лин Яня, нахмурился, и в его глазах мелькнула досада. Он тихо сказал: «Всё из-за меня, я испачкал руки Янь-Яня».

Лин Янь подсознательно приподнял уголки губ.

Но не успел он пошевелиться, как Мо Янь уже бережно взял его руку, наклонился и, высунув прохладный раздвоенный змеиный язык, начал медленно, очень осторожно, слизывать кровь с его пальцев.

Точно так же, как тогда, когда он был чёрным котом — тщательно и сосредоточенно.

Когда кровь была полностью вылизана, Мо Янь наложил очищающее заклинание, смыв все следы крови с них обоих, будто ничего и не было.

Снег всё падал и падал, густыми хлопьями, как перья. Всего за несколько мгновений горное ущелье покрылось тонким серебристым ковром.

Они молча сидели вдвоём, любуясь этой бескрайней снежной далью.

Лин Янь снова устроился в объятиях Мо Яня и, вспомнив жуткую дыру на его груди, тихо

спросил:

«Твоя рана точно в порядке?»

Мо Янь держал зонт одной рукой, а другой продолжал гладить тонкие пальцы Лин Яня, его голос был спокоен: «Пустяки, не стоит беспокоиться».

Сказав это, они оба замолчали.

Только снег падал бесшумно.

Снег становился всё сильнее, постепенно засыпая следы крови Мо Яня, упавшие на землю, словно стирая все недавние потрясения и оставляя лишь чистоту.

Быть может, из-за волнения этой ночи, Лин Янь вдруг вспомнил одну историю из прошлого — тоже снежную ночь, когда его бросили в снегу, и несколько детей слепили из него снеговика, засыпав его снегом.

Холод, пронизывающий до костей, ледяной ветер, проникающий в самое нутро.

Но сейчас за его спиной была тёплая твердь, тепло проникало в спину, а в ладонях, казалось, всё ещё сохранилось то обжигающее ощущение от сердца.

Лин Янь посмотрел на усиливающийся снег и вдруг с улыбкой предложил: «Мо Янь, когда снега станет больше, давай слепим снеговика».

«Хорошо, как скажешь, Янь-Янь».

Мо Янь ответил не задумываясь, хотя он понятия не имел, как лепить снеговика, и тихо спросил:

«А как его делают?»

Лин Янь, уютно устроившись в его объятиях, терпеливо пояснил: «Нужно скатать снег в большие шары, придать им форму человека, слепить лицо — и получится снеговик».

«А сейчас нельзя?»

«Сейчас нельзя, снега ещё мало».

«Хорошо, тогда подождём. Когда снега выпадет больше, мы слепим снеговика».

«М-м, хорошо».

Человек и демон, прижавшись друг к другу, молча смотрели на падающий в лунном свете снег.

Возможно, объятия за спиной были слишком тёплыми, и Лин Янь незаметно для себя задремал.

Мо Янь, почувствовав, что дыхание у него на руках стало ровным, осторожно прижал его к себе и в одно мгновение перенёс их в опочивальню дворца.

Он закрыл бумажный зонт, аккуратно положил Лин Яня на мягкую кровать, бесшумно снял с него обувь и верхнюю одежду, оставив лишь белую нижнюю рубашку. Затем он и сам лёг рядом и бережно притянул Лин Яня в свои объятия.

Он взял руку Лин Яня, опустил голову и поцеловал его тонкие пальцы, затем, глядя на его спокойное, спящее лицо, тихо прошептал:

«Янь-Янь, теперь ты должен принадлежать только мне».

Что там Сяо У, Ван У, или кто бы то ни было...

Никто не должен видеть их сердца.

Только его, Мо Яня, сердце, только его искренность — достойны его Янь-Яня.

<http://bllate.org/book/18456/1848665>